

Мы с Толяном.*

... Два круглых пятна от наших фонарей осветили старую, резную древесину небольшой двери.

- Точно, как старик описывал, - произнёс Толян за моей спиной. - Ну, Антоха, повезло нам с дедом, теперь заживём!

- Не сглазь. - Тихо проговорил я, и слегка подёргал покрытую зеленью медную ручку. Дубовая дверь подавалась с трудом.

- Дайка я на петли брызну.

В свете фонарей показалась рука Толика с баллончиком, из сопла которого на старые, узорчатые навесы ударила струя специальной жидкости.

Я дёрнул сильнее и дверь подалась...

Мы с Толиком знакомы с пелёнок. Двери наших квартир, расположенных на четвёртом этаже старой пятиэтажки, смотрели друг на друга. И семьи наши тоже дружили; отцы работали на одном заводе, а матери бегали друг к дружке обмениваться кулинарными рецептами и новостями. Мы с моим приятелем даже родились в один день, только я рано утром, а он промучил мать до вечера.

Потом мы ходили в одну школу и один класс, а вот дальше наши дорожки разошлись, я решил пойти по стопам отца (он был главным энергетиком завода), а Толик, глядя на меня, недолго думая, пошёл учиться на финансовый; его-то отец работал главбухом.

Но дружить мы не перестали и всё свободное время проводили вместе.

И как-то так получилось, что закончив учёбу и получив дипломы, ни я, ни он, на работу не устроились.

Меня не увлекла энергетика, а моему другу бухгалтерия и фин. учёт и вовсе казались полной мутью.

Отцы наши продолжали работать на одном заводе, но в тяжёлые девяностые, когда завод «приказал долго жить», сумели «приподняться», устроившись в большую нефтегазовую компанию. Это было заслугой Семёна Анатольевича - отца Толика. Сначала сам Семён Анатольевич через своих знакомых устроился там по профилю, а потом и моего отца устроил. Так что теперь обе наших семьи живут в престижной высотке, и даже квартиры вновь на одном этаже.

Семён Анатольевич попытался и нас с Толяном пристроить к делу, но нам и здесь было не интересно.

Мы в это время увлеклись нумизматикой...

В один из дней, начитавшись справочников, по монетам всего мира, Толик пришёл ко мне и

тыкая пальцем в экран дорожного сотового, стал увлечённо рассказывать.

- Смотри, Антоха, сколько стоят старинные монеты! Это ж сколько денег можно заработать!

- Так монеты сначала найти надо.

- Да сейчас полно карт продают, где указаны старые деревни и посёлки. Вот там и надо искать.

- Ага, там у каждого крестьянина клад был зарыт. Видел я этих поисковиков, весь ютуб забит видосами. Найдут пятак, а радости на рубль. Вот если и в правду найти карту, где реальные богатства спрятаны - тогда да.

Я любил книги и фильмы про пиратов и сокровища, и в душе моей тренькнула струна авантюриста.

- Знаешь что, Толян, надо по барахолкам пройтись. Там чего только не продают. Может удастся познакомиться с опытными людьми, кто такими вещами занимается. Глядишь они что и подскажут.

Следующие пару недель мы объездили все городские рынки и базары. На наши расспросы, продавцы чаще посмеивались, но были и такие, кто с серьёзным видом начинал нам рассказывать, как недавно, кто-то, где-то, вскрыл настоящий тайник, полный золотых царских червонцев и сейчас этот счастливец уже отдыхает в Абу-Даби.

Меня, по правде сказать не столько деньги интересовали, сколько сам процесс, так сказать.

Когда-то давным-давно, когда мне было лет десять, мы всей семьёй отдыхали в доме отдыха на Дону. Год выдался жарким, и река заметно обмелела. Тогда по фарватеру реки прошёл земснаряд, углубляя дно и расчищая песчаные заносы. Горы поднятого со дна песка ссыпались вблизи берега, образуя запруды, вода в которых быстро нагревалась. Отдыхающим с детьми эти мелкие бассейны очень нравились, малышня могла сидеть в тёплой воде целыми днями, не надоедая родителям, которые купались в реке.

Вот на одном таком песчаном отвале мне и попался на глаза какой-то кругляш, торчащий ребром из крупного песка. Я потянул его, и у меня в руках оказалась довольно крупная медная монета. Это были пять копеек тысяча восемьсот третьего года. Радости моей не было предела. Я побежал показывать монету родителям. находка вызвала у них неподдельный интерес, но и только. А я, следующие два дня, до самого нашего отъезда, копался в песке надеясь найти ещё что-нибудь, но увы и ах, больше ничего найти не удалось. Эта монета долго хранилась у меня, но, когда мы переезжали на новую квартиру, она затерялась.

И вот когда мой друг завел разговоры о поиске старинных денежек, во мне вновь проснулся тот самый детский азарт.

Но нашим «мотором» был, без сомнения Толик. Он уговорил своего отца и тот дал ему денег на два металлоискателя, которые мы и опробовали на ближайшем пляже. Найдя полсотни крышек от пивных бутылок, три современные двухрублёвые монеты, пару простеньких серёжек, серебряную цепочку, и железный зубной протез (пиво им что ли кто-то неудачно пытался открыть?), мы разочарованные вернулись домой. Но опыт, какой-никакой, был приобретён.

- Нет, - заложив руки за спину, прохаживаясь по комнате, говорил Анатолий, - так дело не пойдёт. Нужен другой подход. Надо найти людей, которые точно знают где и что искать.

- Ну ты даёшь, - решил немного урезонить я приятеля, - с какой стати они будут делиться с тобой ценной информацией?

- Да, - остановившись и уставившись в пол, пробурчал мой друг, - надо пораскинуть мозгами. Завтра поеду в Дубовку, говорят там на выходные много народа на блошином рынке собирается. Может быть там что нарыть удастся. Ты со мной?

- Не, мать с отцом завтра на дачу едут, просили помочь. Не знаю, зачем им эта дача, всё равно всё на рынке покупают. Правда цветы там у матери очень красивые растут. Наверное, их и будем рассаживать, или пересаживать.

- Ладно, тогда я один проеду. Вечером тогда заскочу, расскажу, как съездил.

На этом мы и расстались...

На следующий день, вечером, едва я с родителями зашёл в квартиру, примчался Толян.

- Чувак, - едва зайдя в мою комнату, возбуждённо заговорил он, - бинго! Нашёл на рынке одного дедка, инвалида. Он правда специализируется по антикварной посуде, но обещал помочь нам в нашем деле, как начинающим любителям-нумизматам. Правда он какой-то странный, может контуженый. Говорит, что ногу на войне повредил, только не сказал на какой. Для Великой Отечественной он, вроде, молодо выглядит. Ну не суть... Главное, сказал, чтобы мы оба завтра подъехали. Хочет на нас посмотреть.

- И правда странный. - Удивился я, - Чего ему на нас смотреть? Или он по нашим лицам определит можно с нами дело иметь, или нет? Ладно, давай съездим.

В воскресное утро мы загрузились в «Kia rio», подаренную Толяну отцом и выехали из города.

Мне отец машину не захотел купить, сказал сам заработаешь и купишь. И свою водить не даёт, хотя права у меня есть.

Дубовка, куда мы направлялись, была большим посёлком, куда на выходные съезжался народ из города и со всех окрестных мест. Это была своего рода ярмарка. Здесь торговали всем; от продуктов сельскохозяйственного производства до мебели и сантехники. А несколько рядов прилавков были отданы на всякого рода мелочёвку и старые вещи, начиная от советских телевизоров и всевозможной посуды прошлых веков, до пионерских и комсомольских значков и медалей всех времён и стран.

В самом конце одного из рядов сидел дедок, как будто бы сам переместившийся из двадцатого века. Фуражка, пиджак, мятые, хотя и со стрелками брюки, затёртые сандалии, в дырки которых виднелись полосатые носки не первой свежести. На носу у него с трудом держались очки с подмотанной изолентой дужкой. Сколько ему лет сказать было сложно. Соломенные, а не седые волосы и седая щетина, скрывали его возраст, и только волосатые уши говорили, что человек он довольно пожилой. А вот цепкие и быстрые, с прищуром, глаза говорили о том, что дедок не прост. Торговцы, что обращались по каким-то вопросам к нему, разговаривали очень вежливо, называя старика по имени отчеству - Пантелей Прокопьевич. На прилавке возле него была разложена старинная фарфоровая посуда и кучка фотографий с изображениями всевозможных сервизов и столовых наборов, по всей видимости серебряных. Похоже дед не всё таскал на рынок, а только малую, так сказать, рекламную часть своего товара.

Мы подошли к этому интересному персонажу.

- Здравствуйте, Пантелей Прокопьевич, - поздоровался Толик. - Вот, знакомьтесь, мой друг, Антон.

Я тоже поздоровался, приветливо улыбаясь.

- Здравствуйте молодые люди, - прищурившись поздоровался дедок и замолчал.

- Вот приехали вдвоём, как мы с вами вчера и договаривались. - Прервал затянувшееся паузу мой друг.

- Вижу-вижу, - проговорил старичок, поднимаясь с небольшого табурета. - Значит вы начинающие поисковики, которые хотят найти что-то стоящее. - Не вопросительно, а скорее утвердительно проговорил он. - Ну что же, желание законное, только таких, как вы тысячи, и даже, скорее, десятки тысяч. И не всем улыбается удача. Те, кто серьёзно этим занимается, сначала в архивах долгое время просиживают, и только уже потом на «коп» едут. - Дедок достал из кармана красивую табакерку, раскрыл её, и прислушавшись к заигравшей приятной мелодии, подцепил из раритетной вещи леденец, который сунул в рот.

- Много я на своём веку повидал вашего брата, - продолжил он причмокивая. - С разными людьми пересекаться приходилось, так что глаз у меня на копателей намётан. Сразу определяю, кто за бешеной деньгой гонится, а кто ещё душу золотому тельцу не продал.

К прилавку тем временем подошёл стриженный мужик с пивным пузом и потеснив нас с Толяном спросил:

- Ты что ли Пантелей Прокопьевич?

- Угадали, уважаемый, - чуть склонив голову на бок ответил дедок.

Толстяк, окинув нас оценивающим взглядом и сразу определив, что мы «мелкие сошки», чуть наклонившись вперёд сказал:

- Мне посоветовал к тебе обратиться. Хочу купить яйцо Фаберже.

Мы с Толяном переглянулись.

Пантелей Прокопьевич приветливо заулыбался и проговорил, - Ну что вы, уважаемый, разве на блошином рынке торгуют яйцами, которые стоят сотни тысяч, а то и миллионы долларов? Но я, всего за тысячу долларов, могу дать вам телефончик, где вам помогут подобрать то, что вы ищите.

- А не кинешь? - Сурово спросил покупатель.

- Кто ко мне обращался, ещё ни разу не возвращался, чтобы высказать недовольство моими консультациями. - Старик спокойно смотрел на бугая.

- Ладно, - похлопав по карманам, мужик достал пачку долларов и отсчитал десять бумажек.

Дедок сунул руку за пазуху, и достав прямоугольник визитки, протянул её пузану.

Тот взял её и мельком бросив взгляд на напечатанный текст, развернулся и как ледокол, расталкивая пузом посетителей рынка, двинулся на выход.

- Видите с какими клиентами приходится дело иметь. -Обернувшись к нам проговорил дед,

убирая полученные деньги во внутренний карман пиджака. - Ладно, давайте теперь с вами серьёзно поговорим. Заходите сюда, - он указал на пару скамеечек с его стороны прилавка.

- Могу я вам, ребята, подсказать два-три интересных места, но не за просто так, конечно, хотя и денег с вас не возьму. - Начал Пантелей Прокопьевич, доставая из-под прилавка термос и разливая в три пластиковых кружечки ароматный чай. - Дело в том, что я из старого помещичьего рода. Имение наше было под Смоленском, и до самой революции семнадцатого года предки мои проживали там. Дед мой не стал воевать ни за белых, ни за красных, и они с бабушкой и моим отцом уехали в Нижний Новгород к родной сестре деда. После революции бывшие наши земли отошли образовавшемуся колхозу, а дом перестроили под школу. Во время Великой Отечественной отца призвали в армию и в сорок втором он погиб. После войны мы с матерью съездили посмотреть, что там осталось, но кроме пожарищ и руин, которые уже стали зарастать лесом, ничего там не было.

Дедок убрал термос и сложил опустевшую тару в пакет.

- Я для чего вам всё это рассказываю, - глянул он на нас, - чтобы вам было понятно, почему я попрошу вас туда съездить. - Он на мгновение замолчал, но потом продолжил. - Несколько лет назад умерла моя мать и оставила мне семейный архив. Я долго не интересовался этими бумагами, но, недавно стал их просматривать и нашёл интересную запись. Оказывается, что дом наш был построен ещё до войны с Наполеоном, и предок мой, устроил под домом большой подвал. В бумагах упоминается, что во время революции, дед всё ценное из дома убрал туда и вход замуровал. Может надеялся, что в будущем сможет чем-то воспользоваться.

Старик, почесал небритый подбородок, и с прищуром посмотрев на нас, спросил:

- Не надоел я вам со своими присказками?

- Нет, что вы, Пантелей Прокопьевич. Очень интересно! - Толик слушал подавшись вперёд, до того его захватил рассказ деда.

- Ну что же, тогда перехожу к самому главному. Никакого золота и бриллиантов дед там не прятал. К тому времени жили они довольно скромно. Но вот бабушка моя вспоминала, как ей было жалко оставлять посуду, которую она очень любила, но опасалась везти в Новгород, боясь побить в дороге. Вот эту посуду мне и хотелось бы заполучить. - Старик даже ладони потёр, не сумев сдержаться. - Самому-то мне с моими ногами, поиски не под силу, вот и ищу ребят, которые меня не обманут и которым я смогу ответную услугу оказать, если они мне ту посуду привезут. Помимо фарфора есть там ещё и самовар, серебряный, самого Иосифа Фраже! Если вам что-то говорит это имя.

Мы отрицательно покачали головами.

- Ну да ладно, - тут же махнул он рукой. - Тот самовар, думаю, должен был всё пережить. И если посуда и побилась, то он полагаю сохранился. Весь фарфор упакован в три ящика, а самовар в отдельном сундучке с замком. Ящики можете аккуратно вскрыть, чтобы посмотреть, что я вас не обманываю, и там действительно посуда, или то что от неё осталось. Ну а сундук, если захотите, откроем после, у меня дома. Ключ от замка вот он, - и Пантелей Прокопьевич потянул шнурок на шее и показал странный ключ интересной формы.

Но рассмотреть он его он не дал и быстро убрал за пазуху.

- Ну а когда вы всё привезёте, покажу я вам на карте места, где есть что поискать. - И

пристально взгляну на нас старик спросил, - Ну так что, по рукам?

Я посмотрел на Толика, он посмотрел на меня, и мы почти хором сказали:

- По рукам.

Дед заулыбался, показав крепкие зубы, и вновь потеряв руки, полез в карман пиджака и достал ту самую тысячу долларов, что недавно получил, и протянул её нам.

- А это вам на бензин и суточные, - мелко засмеялся он.

- Да ну, что вы, Пантелей Прокопьевич, потом рассчитаемся, - начал было я, но старик сунул деньги Толяну в руки.

- И потом ещё рассчитаемся, - сказал странный старик, и приподняв фуражку поздоровался с проходящим мимо, прилично одетым мужчиной.

Мы ещё целый час просидели с дедом. Он показал на карте, где было их имение и располагался дом. Рассказал, как искать вход в подвал и даже какой должна быть дверь, открывающая его.

- Думаю дня за четыре вы должны обернуться, - поблёскивая глазами говорил Пантелей Прокопьевич, ну в крайнем случае за пять. Так что к этому времени буду вас поджидать.

И уже на прощание он попросил, - Парни, только хотелось бы, чтобы это было между нами. Не хочу, чтобы на месте, где жили мои предки, кто-то ещё копался.

Мы пообещали, и пожав деду руку отправились домой.

На следующий день, быстро собравшись, прихватив для видимости металлоискатели и сказав родителям, что на несколько дней едем с приятелями на серьёзный поиск, мы отправились в путь.

Дорога была хорошая и к вечеру мы почти добрались до места. Переночевав в придорожной гостинице, мы рано утром, отправились по грунтовке к месту, указанному на карте, но на нашей машине пробиться туда не смогли. Да и как таковой, дороги туда и не было.

- Ну что, оставим машину в лесу, а сами пешком? - Спросил Толян, когда мы упёрлись в непролазные кусты.

- Вроде не так и далеко осталось, - ответил я, прикидывая по карте. - С километр примерно.

- Тогда пошли, нечего зря время терять. - Толик вылез из машины и открыв багажник стал доставать вещи, которые мы решили взять с собой.

Сложив всё в два рюкзака, мы закинули их на плечи и тронулись в путь.

- Машину не потеряем? - оглянулся я назад.

- Не потеряем, - друг достал компас и посмотрев карту махнул рукой - Нам туда.

- Ага, «строго на север, порядка пятидесяти метров, где расположен туалет типа сортир», - процитировал я.

- Гы-гы, - заулыбался Толян. - Пошли уже, Лёлик.

Мы двинулись через небольшое поле, на той стороне которого опять начинался лес.

- Слушай, Анатолий Семёнович, - обратился я к другу, раздвигая кусты, - а не напоминает ли тебя наша ситуация известную сказку про Алладина.

Друг засмеялся, - Ага, а Пантелей Прокопьевич, ну просто вылитый Джафар.

- Тут дело не в имени, а в самой истории.

- Да ладно тебе, Антоха, что ты какую-то ерунду несёшь. То сказка, а это реальная жизнь.

- Ну всё равно, надо там поосторожнее быть, чтобы ненароком под завал какой-нибудь не попасть. Слышал же, что дом ещё до войны с Наполеоном построен. Там, наверное, всё сгнило уже.

- Не, мне это нравится, - забухтел приятель, - ты же сам согласился сюда поехать, а теперь начинаешь «пургу» какую-то гнать. И к тому же, в те времена так строили, что веками всё стояло! Вот пирамидам египетским тысячи лет уже, а народ до сих пор на них поглазеть приезжает. Это сейчас строят, только чтобы сдать объект, а там хоть трава не расти. А тогда и кирпичи совсем другие были и раствор на куриных яйцах замешивали.

- Ты так говоришь, как будто сам принимал участие в замешивании раствора, - поддел я Толика.

- Я так думаю, что если бы не война и бомбёжки, так этот помещичий дом и сейчас бы стоял, как новенький.

- Ладно, спорить не буду, - улыбнулся я. - Вон гляди, бугор какой-то заросший, прикинь по карте не то ли самое место, что мы ищем.

Толик развернул карту, - Ну если на восток метров сто есть речка - то очень похоже.

Речку мы нашли, это давало надежду, что место то самое, которое нам и описывал Пантелей Прокопьевич. Вернувшись назад, мы стали обходить этот бугор по кругу и обнаружили торчащий из земли обломок колонны. Одной из трёх, которые были в доме.

- Как думаешь, это правая, средняя, или левая? - задумавшись спросил приятель.

- Ну если вход в дом был с востока, как сказал старик, то похоже, что это левая.

- Скорее всего, - поддержал меня друг, - тогда это сильно облегчило нам поиски. Вход в подвал, как раз в левой половине дома должен быть.

Толик достал план дома, нарисованный дедом и мы, пройдя к месту, где как нам казалось должен быть спуск, приступили к раскопкам.

Верхний слой, засыпавший развалины, снялся довольно легко, а вот дальше пошли обломки кирпичей, и всякий мусор. Хорошо хоть деревьев на этом месте не было, хотя в других местах развалин они были, хоть и небольшие.

- Надо было лом, или кирку взять, - подцепляя лопатой очередной обломок кирпича, - проговорил Анатолий.

- Да, насчёт этого мы не подумали. В другой раз умнее будем. - Поддержал я друга, орудуя второй лопатой.

- Ничего, в крайнем случае, сегодня раскопаем, а завтра с утра полезем в подвал. - И потопав ногами, Толян прислушался, - вроде пустота внизу.

- Это кажется, - обломал я его, - тут ещё полметра точно до полов копать надо. А потом доски, и только под ними люк в подвал.

- Да помню я, - отозвался друг.

И только к вечеру мы всё-таки добрались до полусгнивших дубовых досок, которые, по идее и были полом. На одной из них мы с трудом нашли два небольших косых пропила, которыми предок Прокопьевича пометил место люка.

Присев передохнуть, мы жадно глотали воду из фляжек.

- Слышь, Антоха, давай немного закидаем обломками это место, а завтра с утра начнём доски ломать, а то сил уже нет. Да и темнеть скоро начнёт.

- Ваше предложение принято единогласно. - Отдуваясь поднял я руку и свалил на доски несколько обломков кирпичей. - Хотя, думаю, что ночью вряд ли кто решит проверить, что мы тут раскапываем.

- Ты, конечно, прав, но почему-то оставлять всё открытым не хочется. Мало ли...

- Давай деревце срубим и просто накроем им.

- Молодец! - обрадовался Толян и достал из рюкзака топорик.

- Погоди, у нас же электропила есть.

- О! Точно! А я и забыл.

Я прихватил из дома небольшую ручную электропилу, которой отец на даче опиливал сучья.

Спать мы расположились в машине. После трудового дня болели руки плечи и спина, но пятьдесят грамм коньяка, выпитые нами за ужином немного притупили боль и сняли усталость. Спали мы крепко и даже первые лучи солнца не смогли нас разбудить. Около восьми часов утра, я поднялся и начал расталкивать друга.

- Толян, а вдруг там всё уже растащили? - Эта фраза, как пружиной подкинула приятеля, и он готов был бежать к раскопкам даже не позавтракав.

Нормально перекусить мы так и не смогли, и ели бутерброды по дороге к раскопкам.

За ночь ничего не произошло, всё было на месте, и только деревце, срубленное нами, завяло и вместо того, чтобы скрывать доски, наоборот, как будто специально показывало, что здесь что-то скрыто.

- Что это оно так усохло за ночь? - Удивился Толик, откидывая в сторону завявшую осинку.

- Лето, что ты хочешь. Осенью, наверное, дольше пролежало бы. - Предположил я.

- Может быть. Ладно, доставай пилу, а я пока расчищу немного.

Мы довольно быстро очистили место и срезали несколько кусков дощатых полов. И под одной из досок увидели, край оббитой железом крышки люка.

Переглянувшись, мы кинулись дальше расчищать пол. Люк оказался немного в стороне и нам пришлось взяться за лопаты, а потом вновь откидывать осколки кирпича.

Где-то часа через полтора, нам, удалось полностью освободить крышку, закрывавшую лаз в подвал.

Чуть отдышавшись, мы двумя лопатами поддели люк. Он немного приоткрылся, и я сунул в щель осколок кирпича. Толян ухватился за крышку с одной стороны, я, бросив лопату, подцепил её с другого боку и с огромным трудом, надрывая спины, мы приподняли и отвалили в сторону тяжеленный люк, под которым открылись ступени ведущие темный вниз.

- Давай перекурим, - предложил Толик, и мы, присев на мусор, перевели дух.

- Так разэтак, - выругался приятель, разглядывая средний палец на правой руке.

- Что там?

- Да палец поранил. Об заусенец какой-то на крышке.

- Давай промоем и лейкопластырем залепим, - Я полез в рюкзак. - Почему перчатки не надел? Я всё время в них работаю.

- Руки у меня в перчатках потеют, - со злостью ответил Толик подставляя палец под струю воды из фляги.

- Не хватало тут ещё какую-нибудь заразу подцепить. - Залепляя пластырем глубокую рану, проговорил я.

- Да какая тут зараза. Тут лет восемьдесят уже никто не живёт. - Потрогав палец и оставшись довольным моей помощью, Толян всё-таки надел перчатки. - Доставай фонари и пошли.

Накинув небольшой налобный фонарик, я закинул за спину рюкзак где у нас лежали ещё и большие ручные фонари. Там же был и топорик, и моток верёвки. Почему-то мне казалось, что без топора и верёвки в подвалы не спускаются, хотя думаю, подвал не такой большой, чтобы нам верёвка понадобилась. Ну а топором можно будет ящики открывать, чтобы посмотреть, посуда ли там.

Я спускался первым, и через пару минут оказался в большом погребе. За мной шёл Толик.

- Ничего себе! - Воскликнул он, когда мы немного осмотрелись. - Ели это только погреб, то какой же должен быть подвал?!

Погреб был примерно метров пять на пять, но не это нас больше всего удивило. Потолок у погреба был сферический и замковый камень сделан в форме креста.

- Фига себе люди строили! - Удивлённо проговорил я.

- А я тебе что говорил! - Слепил меня своим фонарём Толян, - Да если бы не война, так тут до сих пор школа бы была.

- Ладно, давай стену искать, за которой дверь.

- А что её искать? Старик сказал, - «от входа правая стена, ближе к углу».

Мы прошли в то место, и осмотрели потрескавшуюся штукатурку. Я взял топорик и аккуратно запуская в щели лезвие начал отламывать куски старого раствора. Показалась древесина, и через пять минут, когда пыль немного осела мы рассмотрели дверь. Налобные фонари осветили старую, резную древесину. Резьба на двери была какой-то замысловатой и напоминала круглый лабиринт. Оштукатуренные дубовые доски сохранились хорошо, и только медная ручка была покрыта зеленью.

- Точно как старик описывал, - произнёс Толян за моей спиной. - Ну, Антоха, повезло нам с дедом, теперь заживём!

- Не сглазь! - Тихо проговорил я, и слегка подёргал зеленеющую ручку. Дубовая дверь подавалась с трудом.

- Дайка я на петли брызну.

В свете фонарей показалась рука Толика с баллончиком, из сопла которого на старые, узорчатые навесы ударила струя специальной жидкости. Мы подождали минуту, и я дёрнул сильнее. Слегка скрипнув дверь стала открываться.

Показался небольшой коридор, который вёл в подвал, дальней стены которого видно не было.

- Ну что, - почему-то шёпотом проговорил Толян, - пошли?

Я посмотрел вниз и куском штукатурки подпёр открытую дверь, чтобы она ненароком не закрылась.

Увидев, что я сделал, друг нервно хихикнул.

- Что, боишься, что кто-то закроет?

- Лишь бы сама не закрылась, - ответил я, и двинулся по коридору стены которого были выложены, видимо, из того же кирпича, что и весь дом.

Проход был узкий, наши плечи едва не касались боковых стен. Сделав несколько шагов, мы остановились и осмотрелись. Было прохладно и наша пропотевшая одежда комфорта не добавляла. Я невольно передёрнул плечами.

Наших налобных фонариков не хватало, чтобы осветить весь подвал и Толян, подёргав висевший у меня за спиной рюкзак, достал ручной фонарь. Его яркий луч метнулся по кругу вырывая из темноты куски пыльных стен и пучки паутины. Наконец сноп света опустился вниз, и в центре помещения замер на покрытых каким-то мхом трём кучкам, которые, наверное, и были ящиками с посудой. Они стояли в ряд, и выглядели не очень. По-моему, древесина сгнила, и всё что было в них сложено, начало расползаться по бокам.

За буграми ящиков виднелся почти не засыпанный пылью и мусором сундучок с какой-то странной ручкой наверху. Крышка сундука закрывалась на два висячих замка, один из которых отсутствовал.

- Ну что делать будем? - Тихо проговорил Толик. - Давай по-быстрому, а то что-то мне тут не

нравится.

- Что с посудой будем делать? - Так же тихо спросил я. - Ящики развалились и её придётся куда-то перекладывать. И всё это надо делать осторожно, чтобы не побить.

- Да, с посудой морока будет. Может ну её?

- Так мы именно за ней и приехали. Сундук вроде целый, его сразу забрать можно, а фарфор можно в рюкзак сложить.

Толик хмыкнул, - Да что ты в рюкзак сложишь?

- А если ящики попробовать верёвкой обвязать? И у меня в рюкзаке ещё скотч есть! Скотчем обмотаем, верёвкой обвяжем и вынесем.

- Ну давай попробуем, - неуверенно проговорил друг. - Сундук давай сразу заберём, а потом уже с остальным будем возиться.

- Лады́.

Мы двинулись к сундуку с двух сторон обходя средний ящик.

- А что это на нем? - Толик направил луч фонаря на ручку сундучка.

Рукоятка ручки лежала на боку и сверху на ней лежала большущая медная монета с двуглавым орлом. Это даже скорее была не монета, а медальон. Никакой пыли на нём не было, казалось, что его положили всего несколько минут назад.

- Странно, - проговорил Толик, и протянул руку.

- Постой! - Перехватил я его.

- Чего постой? Старик про это ничего не говорил, значит эта медалька уже наша! - И он уверенно взял медный кругляк. - Тяжёлый! - Удивлённо проговорил Толик, - И это, он тёплый!

- Как тёплый? - Я взял медальон.

Он действительно был тёплый...

- Антоха, а это что? - Толик направил луч фонаря на противоположную стену, но стены видно не было. На её месте клубилось непонятное тёмное облако.

Я почувствовал, как горло моё свело судорогой и колени подогнулись.

- М-м-м... - замычал у меня за спиной Толян, и резко дёрнул меня за рюкзак.

Одна рука его продолжала держать дрожащий фонарь, а другой он тащил меня за лямки рюкзака к выходу. Но ноги мои меня не слушались и даже сделали попытку пойти навстречу медленно наплывающей черноте.

Я попытался заорать, но ни вдохнуть воздуха, ни выдохнуть не смог. И даже оторвать взгляда от наплывающего ужаса не получалось.

- Ы-ы-ы, - наконец с трудом удалось выдохнуть мне, и с очередным рывком рюкзака сделать

полшажка назад.

Сзади мычал Толик, изо всех сил дёргая меня к проходу. Не знаю, продолжал ли он смотреть на этот ужас наплывающий от стены. Его фонарь упал на пол, но он светил как раз туда откуда наплывало ЭТО.

Никаких мыслей о том, чтобы как-то побороть страх и попытаться выбежать из подвала у меня не было. Я смотрел на шевелящееся облако и понимал, что это даже не смерть, а что-то похуже! Хотя что может быть хуже смерти? Но оказывается может...

Я чувствовал, что начинаю задыхаться, мне казалось, что моя душа готова была вырваться из тела, лишь бы не оказаться поглощённой этим мраком.

- Ы-ы-ы, - вновь удалось выдать мне. Было такое чувство, что что-то холодное и липкое, коснулось лица и я готов был разрыдаться от страха понимая, что это конец. Тело меня уже не слушалось и из руки выпал медальон, больно ударивший меня по ноге.

В тот же момент, рывок Толика сорвал меня с места и, если бы друг не держал меня за ляжки рюкзака, я бы упал.

Чернота ухнула и двинулась за нами.

- М-м-м, - на высокой ноте раздавалось сзади яростное мычание. - М-м-м...

А я всё смотрел и смотрел на клубящееся нечто. Вот оно накрыло фонарь, выпавший из руки друга и стало сразу на много темнее.

- И-и-и, - вдруг завизжал Толик, и рывком втащил меня в коридорчик.

Видимо страх придал ему силы, и он поволок меня, как бульдозер инвалидную коляску. Единственное, что я, каким-то образом сумел сделать - это зацепить носком кроссовки кусок штукатурки, что подпирал потайную дверь. И только за это движение мне можно было давать орден. Но мои старания ни к чему не привели. Когда Толик упёрся задом в ступени, ведущие вверх, из так и не закрывшегося прохода, с очередным уханьем выплеснулась чернота и начала заполнять погреб.

Толик яростно тянул меня на верх, но и его силы были не безграничны. Мне стало понятно, что двоим нам не уйти и лучше, если друг меня бросит и будет спасаться один.

Мрак наплывал, но вдруг как будто ударившись в невидимую стену, он за клубился в центре погреба и с дикой яростью, выбросил в мою сторону щупальце. Но сверху, из крестовины замкового камня ударила волна воздуха отсекая жадно тянувшийся ко мне ужасный протуберанец.

Тут же Толян с новой силой рванул меня вверх, и я почувствовал, что ноги мои могут двигаться. Поджав их под себя мне удалось со следующим рывком помочь другу и немного вытолкнуть своё тело на середину ступенек.

- М-м-м, - продолжал мычать Толик, дёргая за ляжки рюкзака.

Мне ещё раз удалось помочь другу, и мы поднялись к самой крышке люка.

Я смотрел вниз и сучил ногами стараясь поскорее вытащить их из дыры, мне казалось, что

сейчас вновь появится щупальце и одним рывком стащит меня вниз.

- А-а-а, - вдруг заорал я и упав на бок сумел всё-таки вынуть ноги.

В тот же момент, Толян, с очередным мычанием, навалившись всем телом, захлопнул крышку погребца, едва не зацепив мою ступню.

Я инстинктивно отдернул ногу уже понимая, что крышка меня не заденет.

Ко мне нагнулся Анатолий, растирая по щекам слёзы.

- М... м... м..., - попытался он что-то сказать и зарыдал, обхватив голову руками.

А я никак не мог отдышаться. Мне казалось, что я не дышал несколько минут. И теперь мои лёгкие жгло огнём. Закашлявшись я выплюнул кровавый сгусток. Язык болел, видимо я прикусил его и это натёкшую с него кровь я и сплюнул.

Мне с трудом удалось подняться, и мой друг ткнулся мне головой в плечо. Мы обнялись.

- Толя, - выдохнул я, - спасибо тебе, что не бросил.

- М-м-м... - промычал он в ответ покрутив пальцем у виска.

А наверху был пасмурный день, срывались редкие дождевые капли, где-то в листве перекликались птицы...

Мы, начали засыпать крышку люка, но завалить её так, чтобы даже видно не было, что здесь кто-то копался нам, конечно же не удалось. Наш топор остался в подвале, я даже не помню, когда его выронил, спасибо что ручную электропилу не потеряли, и с её помощью мы срезали несколько деревьев и прикрыли ими, всё ещё довольно заметную яму.

Места здесь всё-таки глухие, и надеюсь, никому не захочется ползать в здешних развалинах.

Когда мы подошли к машине Толик показал мне свои руки - они у него тряслись, как у паралитика.

- М-м-м, - кивнул он мне на руль.

- Да, Толь, конечно.

Голова у меня сильно болела и немного кружилась. Может давление, а может просто «отходняк» после пережитого ужаса.

Мы выехали на грунтовку и через час выбрались на трассу.

- Лишь бы на посту не остановили, - проговорил я стараясь сильно не гнать. - А то подумают, что мы сбежали откуда-то. Грязные, глаза на выкате, ты мычишь...

Толик посмотрел на меня и вдруг тихо затрясся, от смеха. Я едва успел съехать с дороги, и мы забились в безудержном хохоте.

- М-м-м, - тыкал в меня пальцем друг, размазывая выступившие от смеха слёзы.

- «Теперь заживём», - с трудом выдохнул я фразу, которую он сказал у двери в ...

Я схватился за голову, смех оборвался, и меня начала бить дрожь.

- М-м, - Толян обхватил меня руками и мы просидели так минут пять.

Домой мы вернулись на следующий день утром. Мать Анатолия, Людмила Павловна, увидев мычащего сына, пришла в ужас.

- Семён! Посмотри! - закричала она мужу, который как раз собирался на работу. У подъезда его уже ждала машина.

- Что случилось? - Семён Анатольевич, схватил сына стараясь заглянуть ему в глаза. - Что случилось? - Обернулся он ко мне.

Но я, схватившись за голову, отвернулся и поспешил домой.

«Родительский совет» собравшийся в нашей квартире так ничего от нас и не добился.

Когда обращались с вопросом ко мне, у меня начинала болеть голова, а Толик просто ничего не мог сказать.

- Так! - Семён Анатольевич, указал на Толяна, - быстро в ванную и поедем к Андрею в госпиталь. Павел, - обратился он к моему отцу, - Этому, - он указал на меня, - успокоительное и снотворное, а перед этим тоже ванная! Вечером попытаемся выяснить у них, что случилось. - И взглянув на меня, он тихо спросил:

- Ну, хотя бы без уголовки?

- Да. - Кивнул я.

- Ну и на этом спасибо. - Немного успокоившись проговорил он.

Вечером разговора не получилось. Я спал, а Толяна оставили в госпитале. У них там какой-то родственник работал, он поспособствовал, и пообещал пригласить какого-то спеца, чтобы он посмотрел парня.

Я отсыпался двое суток, поднимаясь только на поесть.

А через два дня появился Анатолий, с которому вернулась нормальная речь.

- Антоха, да у них там так лечат, что лучше не попадать! Пришёл какой-то «спец», как сказал наш родственник, подошёл ко мне и как заорёт! «Это ты у меня кошелёк вчера украл!» и как жажнет рукой по столу. Я, по правде сказать, чуть не обделался лёгким испугом. Говорю, - «Какой кошелёк, я второй день здесь лежу!» И вдруг понимаю, что говорить начал! А наш родственник и второй врач, похоже, как и я чуть не обделались. Потом они поржали и пошли коньяк пить. А этот меня ещё и симулянтом обозвал.

Он замолчал, но тут же спросил, - Ну а ты как?

- Да вроде ничего, - отозвался я, - только как начинаю что вспоминать, голова сразу раскалывается. Пока на успокоительных и снотворных, но отец говорит со временем пройдёт.

- Это да, - покачал головой Толик, - это точно. - И немного помолчав, тихо спросил, - Ну а с дедом что делать будем?

- Ничего, - сразу ответил я. - Не поедем мы к нему. И вообще ну их на... эти раскопки. Уж лучше марками займёмся.

- А мне мать говорит - жениться пора, чтобы всякие глупости в голову не лезли.

- Может быть они и правы, - почесал я голову, - лишь бы не попасть на какую-нибудь ведьму.

И мы засмеялись...

- Ну что, Пантюша, нет парней? - Спросил прилично одетый мужчина сидевшего за прилавком дедка.

- Да, Сигизмунд что-то не едут. Вроде всё разъяснил и показал на карте, а вот уже неделя прошла, и ни слуху, ни духу.

- А ты сказал им, чтобы аккуратно работали и ненароком не порезались, или ещё как-то кровью не замарались? А то ведь сам знаешь, как там свежая кровь сработать может.

- Нет, - озабоченно ответил дед. - Да они сейчас все в спецодежде работают и перчатках! Хотя эти неопытные ещё...

Собеседники помолчали.

- Подождём ещё неделю, и начинай новых подбирать. И с ними сам поедешь!

- Так у меня нога!

- В этом деле голова главное! А с головой у тебя всё в порядке. - и кивнув старику, мужчина двинулся дальше, бросая скучающий взгляд на разложенные товары...

<http://tl.rulate.ru/book/105849/3766542>